

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

ИХ НАЗЫВАЮТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ СПЕЦНАЗОМ СЛЕДСТВИЯ

Сегодня, 19 октября, свой профессиональный праздник отмечают следователи-криминалисты Следственного комитета России. Подразделения криминалистики созданы в 1954 году. Сначала должность называлась прокурор-криминалист, а позже – следователь-криминалист. О своей работе «Известиям Удмуртской Республики» рассказывает руководитель отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета России по Удмуртии полковник Андрей Будковой, который уже не один десяток лет служит в следственных органах республики.

- Андрей Егорович, как изменилась преступность за последние несколько лет?

- Основная часть общеуголовных преступлений - убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования – осталась прежней, но большое количество преступлений совершается сегодня с использованием телекоммуникационных технологий, интернета. К сожалению, и в отношении детей. Используя различные мессенджеры, преступники входят в контакт с несовершеннолетними, дети высылают интересующую злоумышленников

информацию, в том числе свои фотоизображения. Следователи Следственного комитета расследуют преступления, совершённые как в отношении несовершеннолетних, так и самими несовершеннолетними: под различными предлогами их нередко заставляют заниматься преступной деятельностью. Очень много сегодня кибер-преступлений имущественного характера – хищения с банковских карт и т.д. Основная их часть расследуется полицией, но есть и существенная доля подследственных нам.

- Как в связи с этим изменилась работа криминалистов?

- Безусловно, мы идём в ногу со временем. Руководством Следственного комитета и Следственного управления уделяется большое внимание оснащению современной криминалистической техникой. Так, сегодня в распоряжении нашего отдела новейшие программно-аппаратные комплексы по исследованию гаджетов: телефонов, смартфонов, компьютеров. С их помощью можно восстанавливать уничтоженную преступниками информацию. Мы имеем возможность любую переписку, все их телодвижения в сети интернет восстановить, изучить, проанализировать и использовать в качестве доказательства. Кроме того, это новейший аппаратно-программный комплекс, который производит биллинговую разведку на месте. Данная техника позволяет получить оперативную информацию по использованию в конкретных местах мобильной связи и проанализировать её в целях следствия. Никто не отменял в работе следователей-криминалистов традиционные дактоплёнки и дактопорошки для фиксации следов пальцев рук, но сейчас у нас есть цианакрилатная камера, позволяющая с помощью определённых расходных материалов снимать следы практически с любых поверхностей, с любого объекта. Если говорить о более прозаичных, но не менее важных вещах, то мы располагаем хорошим парком средств доставки следственных групп к местам происшествий. У нас есть и современные моторные лодки, и снегоходы, и передвижные криминалистические лаборатории. Одна из них - на базе сверхпроходимого автомобиля «КамАЗ», в котором, помимо техники, оборудовано купе, где следователь-криминалист может при необходимости проживать и работать в течение нескольких недель. Криминалисты Следственного управления оперативно выезжают на места происшествий, но мы всегда работаем в тесной связке с сотрудниками полиции, экспертами экспертно-криминалистического центра МВД по Удмуртии, Бюро судебно-медицинской экспертизы. Такое взаимодействие помогает успешно раскрывать преступления.

- Как современные методы криминалистики помогают вычислить преступников?

- Наука, безусловно, шагнула далеко вперёд и помогает нам в работе. Если ещё 10-15 лет назад идентифицировать преступника можно было только по следам крови или каких-то биологических выделений, то сейчас, благодаря генотипоскопии, мы можем сделать это по микроследам, микрочастицам. Человек просто коснулся рукой любого предмета, и уже оставил свой уникальный след. Грамотный следователь-криминалист всегда смоделирует ситуацию и поймёт, каких предметов преступник касался. Следы на различных предметах хранятся десятки лет. Мы можем профессионально изъять их и идентифицировать. Причём не

только на геном, но и на запах. Преступник думает: надел перчатку, пальчики не оставил - и всё шито-крыто, но это не так. Приведу один пример. В Устиновском районе Ижевска совершено убийство пожилой женщины. Преступник работал в фирме по установке окон, выполнил заказ и у неё. У них сложились доверительные отношения. Когда он лишился работы и потерял источник существования, то решил зайти к бабушке и попросить займы. Пришёл, а в голове уже созрел план: если денег не даст - лишить её жизни. Так и получилось: старушка в просьбе отказала, и злоумышленник задушил её уплотнителем от окон. Предусмотрительно надел перчатки, но, когда душил, перчатка порвалась, и на месте преступления остался небольшой кусочек. Криминалист хорошо провёл осмотр происшествия, обнаружил этот фрагмент, отправил его на молекулярную генотипоскопическую экспертизу, и - попадание в цель. Преступник ранее был судим, и мы быстро его вычислили. Сейчас изъятию генотипов преступников уделяется большое внимание. Если раньше типировались только преступники, совершившие особо тяжкие преступления, изнасилования, то теперь на уровне государства принято решение о типировании всех лиц, совершивших преступление. Соответственно, у нас появится база данных на всех преступников, которая будет пополняться. Если раньше проводилось дактилоскопирование, то сейчас криминалистика вышла на более высокий уровень - геномная регистрация. По данному вопросу в обществе развернулась дискуссия. Некоторые опасаются, что, имея такую базу, можно, что называется, подставить человека. Я считаю, что честному гражданину бояться нечего. Мы должны быть на страже интересов добропорядочных граждан, а тех, кто нарушил закон, - держать на учёте и контролировать. Тем более, как показывает практика, большинство из них склонны повторно совершать преступления.

- Даже используя современную технику, следователь-криминалист, по вашим словам, должен уметь смоделировать ситуацию. То есть обладать интуицией?

- Безусловно. Я думаю, это останется в нашей профессии всегда. Не случайно, согласно требованиям нашего ведомства, криминалистом может стать только следователь с определённым стажем работы. Случайных людей у нас нет. Подбирая кадры, я, как руководитель отдела, стараюсь подыскивать специалистов опытных, с интуицией, аналитическим складом ума, которые в ходе своей работы в качестве следователя на «земле» (то есть в районном звене) сталкивались с раскрытием преступлений различного характера. Да, он должен смоделировать ситуацию и понять, какие следы необходимо изъять в полном объёме, чтобы провести затем экспертные исследования и в конечном итоге выйти на преступника.

- Андрей Егорович, расскажите о вашем отделе.

- В отделе, включая руководителя и заместителя, 11 сотрудников. В штате также есть специалист полиграфолог, использующий в своей работе так называемый детектор лжи. Работа у нас строится по зонально-предметному принципу. Следователи-криминалисты закреплены за районами республики. В их обязанности входит организация в данных муниципалитетах

работы по раскрытию преступлений, функции ведомственного контроля, методическое и учебное сопровождение. Ну а предметный принцип подразумевает работу по конкретным направлениям. Например, есть сотрудник, который отвечает за хранение и учёт криминалистической техники. Она всегда должна находиться под рукой и в исправном состоянии – дежурный криминалист в любое время дня и ночи должен в течение нескольких минут выехать на происшествие для того, чтобы помогать следователю в раскрытии преступления. В отделе есть как опытные, так и молодые сотрудники. Средний возраст от 30 до 40 лет. Тех, кто хочет реализоваться на другой работе, имеют такую возможность. Бывшие сотрудники отдела успешно трудятся и в Центральном аппарате Следственного комитета, и на руководящих должностях в районных следственных отделах республики. Так что воспитываем руководящие кадры для всех уровней. Вместе с тем, безусловно, набираем опытных специалистов и для себя. К слову, два наших сотрудника уехали работать во вновь присоединённые к России регионы. Добровольно изъявили желание потрудиться на этих территориях. Эта работа сопряжена с опасностью для жизни и здоровья. Они выполняют свой долг фактически в боевых условиях и, без сомнения, заслуживают огромного уважения.

- Вы занимаетесь и раскрытием преступлений прошлых лет. Что это за преступления?

- Поясню: с 2007 года следственные подразделения были выведены из состава органов прокуратуры и стали самостоятельным федеральным ведомством. Тогда к нам перешло более 1500 преступлений, расследованием которых раньше занималась прокуратура. Это тяжкие и особо тяжкие преступления: убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, изнасилования. За минувшее время проделана огромная работа по раскрытию данных преступлений. Раскрытием преступлений прошлых лет занимаются и полиция, и районные следователи, но аналитика, толчок к развязыванию узелка преступления, конечно, за криминалистами, за нашим отделом. Курируя данное направление, не могу не сказать об уникальном сотруднике, которого называю не иначе как светлая головушка. Это старший следователь-криминалист Алексеев Александр Юрьевич - аналитик от Бога. Благодаря таким сотрудникам, мы по раскрытию преступлений прошлых лет неизменно находимся на первом месте в ПФО и в десятке лучших по стране. Только в текущем году удалось раскрыть более 60 преступлений, из них 10 фактов причинения смертей, 8 преступлений против половой свободы и неприкосновенности, а также целый ряд преступлений другой квалификации. Привожу эти данные, поскольку, помимо морального удовлетворения, наша работа оценивается рейтингом, в цифровых показателях. - Но ведь существует срок давности преступления? - Да, законом предусмотрена возможность прекращения уголовного дела по истечению срока давности, сроки эти оговорены. Исключение составляют квалифицированные убийства, другие особо тяжкие преступления. Мы не прекращаем расследования убийств и изнасилований, и если находится хоть какая-то зацепка, то возвращаемся к делу и раскрываем его. Есть приговоры, вынесенные спустя десятки лет. В Индустриальном районе Ижевска раскрыты изнасилование и убийство несовершеннолетней девушки, совершённые в начале 2000-х. Преступники уже после этого привлекались к ответственности и даже не думали, что им придётся отвечать за изнасилование и убийство. Однако преступление удалось раскрыть, и они получили серьёзные

сроки наказания - более 20 лет лишения свободы. Преступления прошлых лет раскрывать намного тяжелее, чем текущие. Проходят годы, у людей стираются из памяти детали. Даже преступники, хотя есть уже ряд доказательств, не могут порой вспомнить то или иное обстоятельство. Приходится работать с ними, применяя современные методы. У нас есть, например, возможности гипнорепродукции. Этим направлением занимается опытный врач-нарколог, профессионально обладающий навыками гипноза. Человек вводится в определённый медицинский гипноз, и в его памяти всплывают недостающие детали происшедшего. К тому же, как нарколог, он работает с теми лицами, которые совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения и многого потом не помнят. Одним словом, мы не отказываемся ни от какого опыта. Бывают преступления интересные, запутанные, когда преступник тщательно готовится, создаёт алиби, пытается ввести нас в заблуждение. Одно из таких было совершено в Увинском районе. Учитель средней школы поддерживал отношения со своей бывшей одноклассницей, у них были тесные, даже интимные отношения. Женщина дала ему взаймы значительную сумму, потом между ними произошёл конфликт, и она потребовала вернуть долг. А он уже всё потратил, купил автомобиль и т.д. Конфликт усиливался, и мужчина замыслил устранить бывшую подругу - вывез её в безлюдное место и совершил убийство. Всё тщательно продумал и спланировал. После убийства с телефона жертвы делает себе прозвонки и отправляет СМС от её имени: любимый, я сегодня не могу, давай встретимся в другой раз. В школе, где он работал преподавателем, разыгрывает целую комбинацию, чтобы обеспечить себе алиби: незамеченным проникает в здание и специально попадает под прицел камер видеонаблюдения в нужный ему период. Казалось бы, всё предусмотрел: тело сокрыл, видимость, что жертва жива, создал, на видеокамеры себя зафиксировал - вот я, никуда не отлучался. Тем не менее нам удалось доказать его вину. Преступнику были предъявлены неопровержимые доказательства, он осуждён присяжными к длительному сроку заключения.

- На что рассчитывают преступники?

- Тут несколько причин. Во-первых, есть маргинальные личности, которые совершают преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, не думая о последствиях. Другие не могут избавиться от криминального опыта, третьи всерьёз полагают, что смогут уйти от ответственности, что они самые умные и хитрые. Может, фильмов насмотрелись. Отмечу, что в Удмуртии уже длительное время раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений близка к 100%. Работая в следствии прокуратуры и Следственном комитете не один десяток лет, я не помню каких-то изощрённых преступлений, которые бы мы не раскрыли. И, к счастью, в целом идёт снижение числа тяжких и особо тяжких преступлений, повлекших за собой смерть. Если 5-10 лет назад в год совершалось до 100, а то и 200-300 убийств (включая, конечно, и конфликты на бытовой почве), то в последние годы ощутимо меньше – порядка 50-60.

- Андрей Егорович, сегодня Вы руководите отделом, сами растите кадры, а кто был вашим учителем в профессии?

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

- Если говорить об истории создания института криминалистики в Удмуртии, то первым прокурором-криминалистом был Семён Павлович Кравец. В 1950-е годы он в одиночку, как Колумбо, организовывал эту работу в республике. На смену ему пришли другие. В последние годы – это мой предшественник, друг и учитель – Широбоков Роман Витальевич. Он длительное время руководил отделом, я был его заместителем и многому научился у него, как профессионала своего дела. Хочу сказать, что наша профессия предполагает постоянное обучение, самосовершенствование, необходимо изучать и применять на практике современные веяния в криминалистике, новое в технике, методиках, что мы и делаем. Помимо самообучения, у нас проводятся стажировки на базе созданных Следственным комитетом академий. Ежегодно 2-3 сотрудника отдела проходят обучение в Центральном аппарате Следственного комитета. Это только в кино, сериалах преступления раскрываются по щелчку пальцев. В жизни так не бывает. Это кропотливая, трудоёмкая, тяжёлая работа, сопряжённая с серьёзной аналитикой, применением современной техники и методов. Но меня радует, что образ следователя-криминалиста на экране всегда интересный. Он соответствует тому, что криминалистов называют интеллектуальным спецназом следствия.

Светлана Соловьёва

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/1832667>